проводится панорамная съемка с высоким разрешением, что позволяет улучшить воспринимаемость данных сканирования и визуально сопоставить их. Эти возможности позволят с успехом решать такие актуальные и трудноразрешимые вопросы, как направление и траектория выстрела, разлет и размер фрагментов при взрывах. Как следствие, можно будет оценить тип и мощность взрывного устройства, максимально объективно фиксировать места ДТП, взаиморасположение транспортных средств, пострадавших и т.п. В комплексе со специализированным программным обеспечением данная система может быть использована для проведения ситуационных экспертиз [8].

В нашей стране происходит активное развитие 3D-технологий, например, производителями 3D-сканеров в России являются такие компании как Artec3D, Объемные технологии, RangeVision, Texel, Thor3D. Казанская лаборатория «КРИММЕДТЕХ» предоставляет программное обеспечение 3D визуализации “3D-свидетель”, разработанное специально для правоохранительных органов, которое не требует специальной подготовки для работы с этой программой (рис. 1) [9]. “3D Свидетель” позволяет увидеть место преступления в трех измерениях и стать «свидетелем». Так, увидеть ДТП в режиме реального времени возможно с любой точки, в том числе с высоты птичьего полета, с водительского места либо быть участником ДТП [10].

Таким образом, использование 3D моделирования позволяет в короткие сроки зафиксировать и задокументировать сценарий произошедшего преступления. Построение виртуальной модели места совершения преступления имеет важную роль для расследования преступлений, так как позволяет визуализировать события.

1. Что такое 3D принтер? // www.3dtoday.ru/wiki/3Dprinter/ (дата обращения 09.10.2020)
2. 3D принтер в криминалистике // www.blog.3dbot.ru/raznoe-o-3d/ (дата обращения 09.10.2020)
3. Значение 3D технологий в науке «КРИМИНАЛИСТИКА» // www.articlekz.com/article/20548 (дата обращения 11.10.2020)
4. Как происходит процесс 3D сканирования? // www.newsvo.ru/kak-proiskhodit-procjess-3d-skanirovaniya.dhtm (дата обращения 11.10.2020)
5. Использование 3D технологий при расследовании преступлений // www.blog.3dbot.ru/raznoe-o-3d/ispolzovanie-3d-pechati-v-kriminologii.html (дата обращения 11.10.2020)
6. Пискунова Е. В. Использование 3 D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2014. №4. (дата обращения 11.10.2020).
7. Маннова А.А., Рожкова В.Р. 3D-сканер: инновации в области криминалистики // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. Челябинск. 2019. С. 930.
8. СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D сканирования места происшествия // www.tass.ru/interviews/7012854 (дата обращения 11.10.2020)
9. 3D Свидетель – программное обеспечение для реконструкции мест преступлений, пожаров и дорожно-транспортных происшествий // <http://kmtkazan.ru/node/256> (дата обращения 11.10.2020)
10. Думнов С.Н. К Вопросу Применения метода лазерного 3D-сканирования при производстве судебной автотехнической экспертизы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019.

Денисенко А.В., Семенов С.А.

Экстремизм в разных формах его проявления

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-16

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-16

Аннотация

Уголовно-правовая характеристика экстремизма, анализ уголовно-правовых норм в Российском законодательстве, регламентирующих экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; экстремистская деятельность; преступления экстремистской направленности.

Экстремизм в настоящее время приобрел форму «многоликого» зла и опасности для всего мирового сообщества. Различные формы его проявления, будь то расовый, политический, религиозный, межнациональный, несет в себе возбуждение ненависти и вражды между гражданами, а порой и целыми государствами. Определить четкие границы данного явления чрезвычайно сложно. В разный временной период, экстремизм имел свои особенности и проявления в зависимости от изменения общества и политической структуры государства. Каждая из его форм специфична, заслуживает самостоятельного исследования как явления, а со стороны законодательства - четкой квалификации данного вида преступления. Статья освещает проблемы формирования общих норм понятия «преступление экстремистской направленности» в переходный для России период.

Одной из актуальных и острых задач в сфере законодательства является правовое обеспечение по противодействию экстремистской деятельности и терроризму. В начале 1990 г. г., когда Российская Федерация пережила серьезные изменения в политической, экономической и социальной сфере, встал вопрос о формировании новой концепции противодействия преступности и экстремизму, набравшему обороты на бывшем постсоветском пространстве. После распада СССР, граждане впервые массово столкнулись с проявлением экстремизма, который приобрел во многих бывших советских республиках форму «национального освобождения». Экстремистские лидеры, ловко играли на религиозных аспектах, призывая включаться в борьбу с существующим строем, который, по их мнению, подрывает национальную культуру, уклад жизни и религиозные традиции. Массовые шествия с погромами и убийствами мирных жителей, русскоязычного населения в бывших республиках СССР, захват заложников, подрыв социальных и жилых объектов, все это не только не способствовало формированию нового государства, но и ставило под угрозу всю существующую, на тот момент, правовую систему.

На фоне всех этих событий, в 1996 г., принимается новый УК РФ, где на первоначальном этапе включались ряд норм о преступлениях, содержащих признаки экстремизма ст. 205 УК РФ «Терроризм», ст. 280 УК РФ «Призывы к осуществлению экстремистской деятельности», чуть позже в нем появляются новые нормы, непосредственно устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности (например, ст. 282 УК РФ). Впервые в данной норме давалось определение понятию «преступление экстремистской направленности». Кроме того, предписание рассматриваемой статьи содержало в себе указание на специфическую мотивацию экстремистского преступления, имеющую идеологические, политические, расовые, национальные или религиозные мотивы, а также ненависть либо вражду и, соответственно исчерпывающий перечень этих деяний. Такой подход был новым для современного уголовного законодательства.

На протяжении десятилетия осуществлялись попытки урегулирования общественных отношений и нарастающей угрозы путем совершенствования законодательства. Особенно обострились вопросы, связанные с национальным определением. Российское общество было дезориентировано и расколото, в таком обществе необходимо было объединить множество идеологий, пресечь проявление национальной дискриминации и обеспечить национальную безопасность.

К сожалению, внесение постоянных изменений в уголовное законодательство не приводило к его качественному улучшению. Кодекс «обрастал» новыми поправками и становился все более громоздким и неэффективным. Новые экономические и политические условия требовали корректировки всей правовой базы, в том числе и уголовной. Порой перечень преступлений экстремистской направленности указывал на

несогласованность положений Закона «О противодействии экстремистской деятельности» и норм УК РФ, например, понятие экстремизма, закрепленное в Законе № 114-ФЗ, не относит к рассматриваемой группе таких преступлений как: воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания; воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, надругательство над телами умерших и местами их захоронения. Остальные экстремистские преступления (хулиганство; вандализм; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства) являются примером конкретного преступного экстремизма. Такая трактовка с одной стороны, упрощала применение закона, а с другой — исключала возможность рассмотрения иных деяний, совершенных с данной мотивацией, как экстремистских.

Все это порождало споры и противоречия как в науке, так и в практической деятельности правоохранительных органов, и вызывало трудности в квалификации преступления, поскольку для раскрытия признаков экстремизма, необходимо было обращаться не только к положениям Федерального закона № 114-ФЗ, но и к УК РФ. Специалисты, занимающиеся законотворческой деятельностью, осознавая сложность и несогласованность уже существующих положений, указывали на то, что введение такого понятия, как «преступления экстремистской направленности» придает политический оттенок принципиально отличающимся между собой деяниям, имеющим различную уголовно-правовую и криминологическую природу, в том числе не сопоставимым и по характеру, и по степени их общественной опасности и объекту посягательства. Однозначно требовалось внесение изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в целях выработки наиболее универсального понятия экстремизма. Все это носило противоречивый характер ранее принятых положений, необходимо было внесения изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в целях выработки наиболее универсального понятия экстремизма. Однако соответствующие коррективы вносились в основном в УК РФ. В частности, в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ излагается новая редакция диспозиции ст. 282-1 УК РФ и примечания к ней, где дается иное определение преступления экстремистской направленности в абзаце первом, части первой, слова: *" по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280 и 282 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности)"* заменить словами *«преступлений экстремистской направленности,»* б) примечание изложить в следующей редакции: *«Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. 2. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса.»* Наряду с этим, из вышеупомянутой нормы УК исключается исчерпывающий перечень таких деяний, но оставлено указание на их мотивы. Таким образом, законодатель

привел положения, закрепленные в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии нормативными требованиями УК РФ, что сегодня и составляет основу законодательной концепции противодействия преступлениям экстремистской направленности»

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1996. С. 47.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ и № 153-ФЗ, от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ.
4. Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 39.

Савченко М.И.

Международное сотрудничество органов прокуратуры в области возврата активов из-за рубежа

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-17

idsp: sciencerussia-10-12-2020-17

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения законодательного регулирования деятельности прокуратуры по организации работы в области возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений. Автором проанализированы нормативные правовые акты, выявлены определенные тенденции и закономерности, позволяющие охарактеризовать состояние работы прокуратуры в указанной сфере и на основе этого сформулировать соответствующие выводы.

Ключевые слова: возврат активов, международное сотрудничество, прокуратура, легализация преступных доходов.

На современном этапе развития международных отношений, учитывая актуальную геополитическую ситуацию, особенно актуальным становится вопрос аккумуляции усилий мирового сообщества по борьбе с транснациональной преступностью. Легализация доходов, полученных преступным путем, являясь по своей сути угрозой стабильному развитию экономики государств, приобрела общемировые масштабы и затрагивает интересы многих стран. В таких условиях вопросы взаимодействия компетентных органов, направленного не только на привлечение виновных лиц к ответственности, но и на выработку превентивной политики, являются ключевым аспектом борьбы с таким преступным явлением.

В Российской Федерации особая роль в осуществлении прямых связей с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничеству с ними, заключению соглашений по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участию в разработке международных договоров Российской Федерации возложена на прокуратуру Российской Федерации. При этом особую актуальность в последнее время приобрели меры, направленные на организацию взаимодействия по возврату активов из-за рубежа.

Так, возвращение активов является основополагающим принципом Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция), этому вопросу посвящены ст. 51–55 гл. V. В ней впервые даются ориентиры для отслеживания, замораживания, конфискации и возвращения активов, приобретенных в результате коррупционной деятельности.